

Город поэтов и художников

Каким мой город поймут и увидят следующие поколения, это их судьба. Моей душе он представлен городом поэтов и художников. Уж так сложилась моя судьба.

Пока мать была в роддоме, отцу, как ответственному работнику, выделили квартиру, в неё и переселилась семья уже с новорожденным, то бишь со мной. С тех пор это наш родительский дом. О том, что этот купеческий сруб был собран в середине XIX века, мы с братишкой (естественно, когда уже вдвоём могли лазить по крышам) узнали, обнаружив однажды под карнизом табличку страховой компании Санкт-Петербурга от 1858 года. К сожалению, в перестроечные годы какой-то ушлый нумизмат умудрился украсть то, что мы с братом свято оберегали.

Дух той семьи сегодня поддерживает самый младший из нас, Бота Машрапов – член Союза художников, живописец, оформитель интерьера, дизайнер и т.д. Но больше всего город знает его как скульптора, меня же – как врача-невропатолога. Он почему-то мне завидует, потому что я врач, а же, наоборот, – ему. Ведь врача будут знать, пока он жив, а моего брата – пока будут стоять памятники, высеченные им из баянаульского камня.

Окна нашего дома выходят прямо во двор церквушки. Поэтому с детства помним переливы звона ее колоколов, и наизусть – все православные праздники.

Этот сохранившийся прибрежный уголок города был когда-то его центральной частью. Дороги мне и улицы родного уголка с прежними наименованиями: Достоевского, Муравьёва, Толстого, Карла Маркса, Герцена, Ленина. Даже название прилегающего парка нашего детства сохранилось у старых павлодарцев – Ленпарк.

Я лишь учился в других городах: диплом врача получил в Караганде, диплом иглорефлексотерапевта – в Харькове. Всё остальное случившееся со мной – и первая любовь, и создание семьи, и рождение всех четырёх внуков, и профессиональное становление по всем основным профилям медицины, вплоть до врача санавиации, – произошло здесь, в Павлодаре.

Довелось мне учиться в разные годы в семи школах, из них че-

мы бегали по рельсам и шпалам железной дороги, тянувшейся от Затона до завода «Октябрь». Если не войдёшь в класс до заводского гудка, значит, опоздал в школу. Это была начальная школа №5. Здесь проучился в третьем и четвёртом классе, здесь я впервые узнал, что такое выпускное чаепитие.

Восьмилетнее образование приобрёл уже в школе №1. Её бревенчатые здания вместе с филиалом по улице Ленина много позже однажды сгорели. В 8-й школе довелось проучиться лишь вторую четверть девятого класса, а завершил учебу уже в 15-й. Школы эти и поныне действующие.

В старом городе сохранились и некоторые исторические достопримечательности, одна из которых находится на моей улице – дом Павла Васильева. Сразу за этим домом, мимо которого мы босыми бегали на обрывистый берег Иртыша искупаться, теперешний город вместе с набережной уже не назовёшь старым. Зато вечерами я ещё могу зайти в дом к Павлу Васильеву во время дежурства в нём нашего поэта Татьяны Околичевой, пригласив для оживления встречи ещё и Беспалову Галину – талантливую коллегу моего брата.

В этом музее я однажды узнал об участии моего брата в конкурсе на памятник Павлу Васильеву для города. Брат мечтал поставить его в конце нашей улицы: как хорошо было бы стоять евразийскому певцу ястребиного города здесь, на самом берегу, и глядеть в воды не раз воспетого им любимого Иртыша. Но проект брата, увы, не был востребован...

Для меня Павлодар – город поэтов и художников ещё и потому, что мне посчастливилось общаться с такими яркими личностями, как художник и краевед Иван Васильевич Лагутин – бывший директор нашего краеведческого музея (от него я и все мои братья переняли мастерство фотодела) и Сергей Музалевский – поэт, художник, журналист, археолог. Об этом красивом человеке напоминает мне подаренный им великолепный мундштук с изображением Мефи-

литературное объединение. В нашем городе ежегодно в декабре проходят Васильевские чтения. Именно в нашем городе стараниями многих людей создан и работает Дом-музей Павла Васильева. А я помню, как Пётр Николаевич Алексеев, проживавший в этом доме в годы моего детства и преподававший нам в 1-й школе физкультуру, мечтал об этом, рассказывая: «Сколько людей – павлодарцев и приезжих – просятся в дом, чтобы поглядеть, где проходило детство поэта».

Живая память города жива людьми. К сожалению, нет уже многих друзей моего детства... Не могу не назвать Жанаталпа Нуркенова – строителя, журналиста, поэта. Улица его звала Женька – весельчак, гитарист, заядлый игрок в настольный теннис, отчаянный романтик.

К счастью, живы другие. И среди них Виктор Поликарпов, известный художник, а еще по душевному складу поэт и философ. Когда-то он бегал на нашу улицу к соседке Вере – будущей своей жене, ставшей замечательным музыкантом и педагогом. Хорошо, что мы когда-то не отвадили «чужака» от соседки, но ведь наш край отличался душевностью и добротой...

Благодаря другому павлодарцу – Юрию Поминову я начал печататься в «Звезде Прииртышья» и других газетах, включая всесоюзную «Медицинскую». И мне многие из этих публикаций очень дороги.

И обо мне журналисты-земляки начали писать. «Звезда Прииртышья» тепло отозвалась на мою книгу «За жизнь, здоровье и любовь», художественное оформление которой принадлежало моему брату. Были статьи не только про брата-художника и творчество, но и сразу про нас обоих – «Два брата». Сергей Горбунов тепло отозвался обо мне обширной статьёй уже и в «Казахстанской правде».

Спасибо журналистам! Приучили-таки меня писать, хотя главным делом моей жизни было и остается врачевание... К тому же я не Чехов и не Булгаков, хотя мы с ними коллеги. Каждому своя стезя.

тыре – павлодарские. Старинное кирпичное здание, схоронившееся в тихом закутке нашего района, напоминает о моей самой первой школе в Павлодаре. В неё

стофеля, вырезанный из ветки. Городу Музалевский оставил возрождённое имя Павла Васильева, которое носит созданное Сергеем в начале 1956 года Павлодарское

Биктуар МАШРАПОВ,
врач-невропатолог-
иглорефлексотерапевт.
Фото Валерия БУГАЕВА.

Дом-музей Павла Васильева